

раме из сложно переплетенных узоров. Это окно, много превосходившее размерами все другие, напоминало чудесный цветок, фантастическую ромашку с разноцветными лепестками. Естественный свет дополнялся бесчисленными золотыми точками восковых свечей, помещенных в больших ажурных канделябрах, стоявших на полу и привешенных к каменным сводам.

Приподнятое настроение Жанны не оставляло ее. Этому содействовало все: странная, сказочная обстановка, необычное освещение, торжественная музыка, многотысячная толпа, заполнявшая пространство храма.

Жанна думала о чуде.

О чуде, которое совершила она, простая, неграмотная девчонка.

Она вспоминала весь свой путь, всю свою маленькую, но до предела насыщенную жизнь. Как трудно ей было! Какие невероятные усилия пришлось затратить, чтобы преодолеть злую волю сильных мира сего! Ей казалось, что если бы все предстояло начинать снова, она бы не смогла. Любые силы, любое напряжение имеют свой предел.

А может быть, и смогла бы.

Потому что ее чудо — в любви к родине, любви к своему народу.

Потому что ее чудо — весь народ, борющийся за свою независимость.

Потому что любовь к родине и народ непобедимы.

Карл Валуа подошел к главному алтарю. Вопреки обычному, колени его не дрожали и спина не горбилась. Король был преисполнен достоинства: он понимал значение всего происшедшего.

Громким голосом назвал он имена и титулы двенадцати пэров Франции.

Из шести светских пэров на призыв не ответил ни один. Из шести духовных откликнулись трое.

Отсутствующие были заменены принцами крови и главными советниками престола.